Разсказы бывшихъ военныхъ поселянъ о графѣ Аракчеевѣ.

1.

Чудо съ виномъ [1]).

Идетъ солдатъ перелѣскомъ и носетъ боченокъ вина. Вдругъ видитъ: ѣдетъ вдали коляска. Солдатъ сразу узналъ, что въ ней Аракчеевъ. Что дѣлать? Бѣда неминучая (Аракчеевъ куда какъ строгъ былъ на пьянство)! Догадался солдатъ: своротилъ въ кусты и сталъ какъ будто сбирать грибы. А отъ графа не уйдешь!—увидалъ онъ солдата, подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ служивый, велѣлъ остановить лошадей и говоритъ кучеру: „иди-ка сходи, позови сюда солдата“. Солдатъ подходитъ, „здравія желаю“ говоритъ, а графъ ему:

„Что ты здѣсь дѣлаешь?“.

— Грибы сбираю, ваше сіятельство.

„Ну-ка, покажи“.

Солдатъ свалилъ съ плечъ мѣшокъ, въ которомъ былъ боченокъ съ водкой, расширилъ мѣшокъ, посмотрѣлъ туда и будто глазамъ не вѣритъ:

— Чудны дѣла твои, Господи! Собиралъ грибы, а очутилась водка.

„Да, чудно, и я чужусь“, сказалъ Аракчеевъ (а онъ все въ носъ говорилъ). „Что-жъ это ты дѣлаешь?“

— Виноватъ, ваше сіятельство! отвѣчалъ солдатъ.

„Смотри-жъ, чтобъ впередъ вмѣсто грибовъ не было водки!“ сказалъ графъ и отпустилъ солдата.

Аракчеевъ пріѣзжаетъ домой и посылаетъ въ полкъ, гдѣ служилъ солдатъ, приказъ къ полковнику, чтобъ ни о чемъ солдата не спрашивалъ и никакой обиды ему не дѣлалъ. А полковникъ-то не утерпѣлъ: созвалъ офицеровъ и сталъ разспрашивать солдата. А Аракчеевъ-то и самъ, ровно черезъ часъ, какъ послалъ приказъ, поѣхалъ въ полкъ, и слышитъ, какъ полковникъ съ солдатомъ говоритъ.

---

[1]) Этотъ и слѣдующій разсказъ записаны со словъ крестьянина Никиты Юдина, 63-хъ лѣтъ, деревни Замошья, Бронницкой волости, Новгородскаго уѣзда. **П. Р.**

„Ты что здѣсь? спрашиваетъ графъ солдата.

— Да вотъ разсказываю, ваше сіятельство, про чудо.

„Чужусь и я", сказалъ Аракчеевъ. „А что-же вы, господинъ полковникъ, не исполняете моихъ приказаній? Этакъ и мнѣ прикажетъ государь сдѣлать одно, а я буду дѣлать другое. Извольте отправляться на гауптвахту на трое сутокъ".

Такъ вотъ какой былъ Аракчеевъ.

2.

Покушенія на жизнь Аракчеева.

Говорили, что Настасья (Минкина), кастелянша Аракчеева, была чернокнижница и знала все, что гдѣ дѣется. Гадала-ль Настасья по чернымъ книгамъ — сказать мудрено, а что знала почти все, что дѣлается въ графской вотчинѣ — это точно. Да и самъ-то Аракчеевъ былъ хитрый человѣкъ. Въ каждой деревнѣ у него были старухи, которыя доносили ему про всякія дѣла. А мужики и солдаты думали все на Настасью, боялись ее, звали колдуньей. И была такая вѣра, что отъ графа ничего не скроешь, концовъ не схоронишь.

Вотъ что разъ было. Большое было ученье полку. Скомандовали „ружья на руку!", а за этой командой сейчасъ должна быть и другая—„пли!" Ружья были заряжены холостыми зарядами. Аракчеевъ передъ командой „пли!" закричалъ: „остановись!", подошелъ къ одному солдату и говоритъ ему: „нука, опусти шомполъ въ дуло!" Солдатъ опускаетъ. „А что же какой большой конецъ торчитъ?"—Виноватъ, ваше сіятельство! — И солдатъ тутъ же признался, что хотѣлъ убить графа. Подумалъ малость Аракчеевъ, да и закричалъ: „дать этому солдату чистую отставку и отправить на почтовыхъ въ его губернію, чтобъ такихъ негодяевъ у насъ не было!"

А то вотъ еще разъ что было. Сговорились этакъ три солдатика порѣшить съ графомъ. Вотъ и сѣли они подъ мостъ, гдѣ графу надо было проѣзжать, а ночь-то была темная — зги не видать! Аракчеевъ не поѣхалъ мостомъ, а отправился другой дорогой, а на утро пріѣзжаетъ въ роту, въ которой служили тѣ солдатики, и сталъ укорять ихъ: „Вотъ вы забрались подъ мостъ-то, а я на тотъ грѣхъ и не поѣхалъ, да и васъ избавилъ отъ грѣха". Солдатики покаялись въ заговорѣ. Запоролъ ихъ Аракчеевъ до смерти. Захотѣлъ отомстить онъ и всей ротѣ. Разъ на ученьи загналъ онъ всю роту въ рѣку; передовые уже стали захлебываться. А графъ распалился: „утоплю! кричитъ, утоплю! вы хотѣли меня убить, мошенники! молите-жъ прощенія, да давайте клятву!" Такъ-то отогналъ графъ охоту замышлять на его жизнь.

3.

Наказаніе за продажу водки.

Это было въ 1829 или 1830 году. Я въ то время былъ еще кантонистомъ [1]). Недалеко отъ насъ, въ саперномъ батальонѣ, былъ женатый офицеръ, хозяйка котораго тайкомъ поторговывала водкой, а графъ страшно не любилъ этого. Вотъ онъ однажды пріѣхалъ на смотръ батальона и по своему любопытству сейчасъ же спросилъ: „не торгуетъ ли кто водкой?“ На грѣхъ, кто-то былъ разсердившись на жену Егора Васильева и указалъ виновную. Въ наказаніе, за продажу водки, по приказанію Аракчеева, она была поставлена въ виду войска, а за платокъ ей вторкнули елку. И такимъ образомъ она стояла часа два, во все время смотра.

4.

Любопытство Аракчеева.

Графъ былъ очень любопытенъ, даже и съ маленькими ребятишками. Въ то время былъ отданъ приказъ, чтобы дѣти лѣтъ восьми непремѣнно знали первоначальныя молитвы: „Отче нашъ“, „Царю небесный“, „Богородицу“. Однажды графъ ѣхалъ куда-то, и вотъ ему попадается мальчикъ. Онъ остановилъ лошадь и спрашиваетъ ребенка: „Знаешь-ли молитвы?“ Тотъ отвѣчалъ, что знаетъ. Ну, прочитай „Отче нашъ“ и „Богородицу“. Мальчикъ прочиталъ, Аракчеевъ похвалилъ и подарилъ серебряный пятачекъ. Не знай мальчишка молитвъ, графъ записалъ бы его отца въ книгу и отодралъ бы розгами.

5.

Приписка къ надписи на надгробномъ памятникѣ кастеляши Аракчеева.

Когда была убита кастеляша Аракчеева, то тѣло ея было погребено въ Грузинѣ и на памятникѣ сдѣлана надпись: „Здѣсь покоится прахъ Анастасіи“. Но нашелся такой человѣкъ, который, чтобы разсердить графа, внизу подъ этой надписью на бумагѣ написалъ:

„Здѣсь покоится прахъ Анастасіи,
И Аракчеева
Къ себѣ зоветъ для благости Россіи“

---

[1]) Этотъ и слѣдующій разсказъ записаны мною отъ крестьянина Новгородскаго уѣзда, Подберезской волости, деревни Котовицъ, Ѳедора Омельянова.
П. Р.

Какимъ колдуномъ не былъ графъ, но никакъ не могъ отыскать проказника [1]).

6.

Преслѣдованіе за нюханіе табаку.

Графскій поваръ говорилъ, что онъ тайкомъ отъ графа нюхалъ табакъ, а графъ ему запрещалъ [2]).

Вотъ однажды Аракчеевъ, чтобы уличить повара, ощупалъ въ карманѣ у него табакерку и спросилъ: „Что это такое?“. Заставилъ вытащить и потомъ велѣлъ ему эту табакерку положить на полъ и самому разбить ее молотомъ, чтобы онъ не осмѣливался больше нюхать. Поваръ по своей привычкѣ не утерпѣлъ и обзавелся новой табакеркой, но скоро графъ заставилъ его и эту разбить. Тогда поваръ сталъ носить табакъ то въ бумажкѣ, то въ платкѣ. Видитъ графъ, что ему не отучить повара — нюхать табакъ; купилъ ему въ подарокъ дорогую серебряную табакерку, а потомъ и самъ нерѣдко вмѣстѣ съ поваромъ нюхалъ изъ этой же табакерки [3]).

Сообщ. П. П. Романовичъ.

Новгородъ.

---

[1]) Этотъ и слѣдующій разсказъ записаны въ тѣхъ же Котовицахъ отъ крестьянина Ѳедора Екимова, который слышалъ ихъ отъ бывшаго графскаго повара. Взглядъ на Аракчеева, какъ колдуна, до сихъ поръ еще живетъ въ этой деревнѣ.

[2]) Года три или четыре прошло, какъ умеръ этотъ поваръ. Послѣднюю половину жизни своей онъ ходилъ по міру и пристанище имѣлъ обыкновенно въ Котовицахъ у Екимовыхъ.

[3]) На вопросъ мой, почему графъ такъ снисходительно относился къ повару, разсказчикъ отвѣчалъ: «Боялся графъ отравы, а поваръ этотъ былъ вѣрный человѣкъ; любилъ его графъ». П. Р.